

В. Ц. Головачев

История японских этнологических исследований на Тайване давно служит предметом внимания мировой науки. В 1950–1980-х годах эта тема регулярно освещалась в историографических статьях тайваньских и японских ученых¹. В 1980–2000-х годах ее изучение вышло на более широкий международный уровень и заметно оживилось во многом под влиянием небывалых общественно-политических перемен на Тайване, возродившегося интереса к истории и культуре острова, а также назревшей потребности в объективном переосмыслении японского научного наследия и колониального периода².

Огромный массив сведений по этнической истории острова в XVII–XX веках зафиксирован в документах и сочинениях голландцев и китайцев. Но, как наука, этнология зародилась на Тайване лишь в годы японского господства (1895–1945). Ее ведущую роль в колониальном правлении определил занимавший пост главы гражданской администрации острова в 1898–1906 гг. Гото Симпэй, который считал, что курс всей политики, все планы управления нужно строить на основе этнологии³. Помимо ответа на практические нужды колониальной политики, этнические исследования японцев явились своего рода откликом на звучавшие в то время призывы мировой антропологии к спасению исчезающих этнических культур⁴.

¹ Лю Бинь-сюн, Изучение народностей «гаошань» японскими учеными. – Сборник исследований по аборигенной культуре Тайваня, под ред. Хуан Ин-гуй. – Тайбэй, 1986, 69–87, с. 69. 劉斌雄. 日本學人之高山族研究// 臺灣土著文化研究論文集/黃應貴主編. Статья впервые издана в «Бюллетене института этнологии» академии Синика (中央研究院 «民族學研究所集刊», № 40, 1976.06, с. 5–16; Сюй Му-чжун, Чжань Ци-фэн. Романтичные открыватели дикости? – Этнологические исследования на Тайване. – Вэнь ши чжиши. Специальный выпуск по Тайваню, т. 1 – 1990, №4(106), с. 113–117许木柱, 詹琪芬. 浪漫的蛮荒探险者? – 台湾的民族学研究文史知识. 台湾专号 (上编)

² Barclay Paul D., An Historian Among the Anthropologists: The Inō Kanori Revival and the Legacy of Japanese Colonial Ethnography in Taiwan. – Japanese Studies 21.2 (September 2001): с. 117–136 (Published on behalf of the Japanese Studies Association of Australia); Barclay Paul D. Contending Centres of Calculation in Colonial Taiwan. The Rhetorics of Vindicationism and Privation in Japan's «Aboriginal Policy». – Humanities Research, vol. XIV, № 1, 2007: 67–84; Doak, Kevin M. Building National Identity Through Ethnicity: Ethnology in War-time Japan and After. – Journal of Japanese Studies 27.1 (winter 2001): 1–40; Matsuda Kyōko. Inō Kanori's «History» of Taiwan: colonial ethnology, the civilizing mission and struggles for survival in East Asia. and Anthropology. – Routledge, vol. 14, Issue 2, June 2003, p.179–196.

³ Тадао Янайхара. Формоза под властью японского империализма. М., 1934, с. 149.

⁴ Сюй Му-чжун, Чжань Ци-фэн. Романтичные открыватели дикости? с. 114.

Первые сообщения об экзотической жизни новых подданных империи распространились в Японии в июне 1895 г., уже в первые дни после учреждения генерал-губернаторства в Тайхоку (Тайбэе). Работа Такигава Миётаро «Наша новая территория: остров Тайвань» тиражировала поверхностные этнографические сведения, ранее изложенные в известном военно-разведывательном рапорте Уэно Сэн-ичи о жизни аборигенов. Сам рапорт Уэно представлял собой смесь записок очевидца и информацию, собранную британским смотрителем маяка Джорджем Тэйлором⁵. В 1896 г. Ириэ Ханабуса издал в Японии «Атлас диких народностей Тайваня»⁶ в четырех частях: пинпу, атайял, бунун и цоу, пайвань⁷.

Первые научные изыскания на острове велись в основном членами Токийского антропологического общества⁸ при поддержке колониальных властей. Ведущими учеными были Ино Канори⁹, Тории Рюдзо¹⁰, Мори Усиносукэ¹¹ и другие, чьи исследования затронули многие туземные народности в горных районах острова, а также народность Ями на о-ве Орхидей. В частности, проводивший полевые исследования на о-ве Орхидей Тории Рюдзо издал в 1902 г. «Отчет об обследовании туземных обычаев Острова красноголовых», который стал первой японской монографией, посвященной этнографии аборигенов Тайваня.

Используя полевые материалы, китайские и западные письменные источники, японцы собрали богатейшие этнографические данные, разработали терминологию, схемы и подходы, оказавшие громадное влияние не только на современную им политику и науку, но и на все дальнейшее развитие тайваньских и мировых исследований по этнологии острова. Но противоречивость положения японских этнологов заключалась в том, что, работая на колониальные власти в роли «интеллектуальных посредников», они не являлись авторами этнической политики и при этом не были до конца свободными и последовательными в своих научных выводах. Выступая с передовыми научными теориями в защиту аборигенов, на деле они должны были искать ответы на вопросы,

⁵ Barclay Paul D. Contending Centres of Calculation in Colonial Taiwan, p. 70, 83; Шинри чи Тайван то (Наша новая территория: остров Тайвань). Такигава Миётаро (ред.), – Токио: Кокондо, 12.06.1895, с. 160–202; Hashiguchi Bunzo. Taiwan jij (Условия на Тайване). – Tokyo chigaku kyokai ho koku (Журнал Токийского географического общества). – 17,3 (1895): 313–8; Уэно Сэн-ичи. Тайван то дзисэн року (Практический путеводитель по Тайваню). – Токио тикаку кёкай хококу 13, 11 (февраль 1892), с. 21–48.

⁶ Ириэ Ханабуса. Атлас диких народностей Тайваня. – Токио, 1896入江英. 臺灣番族圖繪

⁷ Сюй Юй-цунь. Общее описание исследований по аборигенам Тайваня в период японского правления. – Электронный журнал музея первобытной истории, 03.01.2003, № 7. 徐雨村. 日治時期的台灣原住民研究概況//史前館電子報: <http://www.nmp.gov.tw/enews/no7/5.htm>

⁸ Основано в 1884 г. на базе кафедры антропологии Токийского университета.

⁹ Ино Канори (Kanori Ino 伊能嘉矩 1867–1925). Антрополог и фольклорист, известный своими исследованиями аборигенов Тайваня.

¹⁰ Тории Рюдзо (Torii Ryūzō 鳥居龍藏1870–1953). Этнолог, антрополог и фольклорист, известный своими научными изысканиями на Тайване, Амуре и в Северо-восточной Азии.

¹¹ Мори Усиносукэ (Mori Ushinosuke 森丑之助1877–1926). Антрополог, коллега и переводчик Тории Рюдзо. С 1900 г. посвятил жизнь изучению тайваньских аборигенов

продиктованные интересами колониальных властей, и поставляли «научные» доводы для репрессий против немирных, якобы неспособных цивилизоваться «дикарей»¹².

Типична в этом плане судьба Ино Канори, который прибыл на Тайвань в ноябре 1895 г. и заслужил своими научными трудами авторитет «отца» тайваньской этнологии. В своих работах Ино призывал коллег антропологов выявлять особенности отдельных тайваньских племен и народностей, чтобы лучше понять отличия между двумя макро-группами, именовавшимися при цинах как «шэн фань» (неокультуренные дикари) и «шу фань» (окультуренные дикари). При этом Ино открыто заявлял, что антропология должна верно служить государству путем сбора новых сведений. Но, как точно отметил П. Барклай, по мере того, как эти две цели вступали в конфликт, Ино был вынужден делать выбор между преданностью науке и подчинением своим бюрократическим начальникам¹³.

С 26 мая по 1 декабря 1897 г., по поручению колониального бюро образования, Ино провел 192-дневную экспедицию по острову. Ино и его напарнику Курино Дэнондзё было поручено составить общую картину туземного общества и подготовить предложения по образовательной работе среди туземцев. Отчет об экспедиции был представлен Гото Симпэй 9 января 1899 г. под названием «Состояние дел среди дикарей Тайваня»¹⁴. Эта крупнейшая работа Ино, изданная в 1900 г. под тем же названием, представляет собой богатый фактами, описательный, внутренне противоречивый документ эпохи, отразивший посредническую роль ученых в колониальной системе. На основе полевых наблюдений, китайских письменных источников и интервью с местными колониальными чинами Ино представил важнейшие сведения по антропометрии и демографии, среде обитания и средствах к существованию туземцев, их языках, истории, социальной организации, материальной культуре, обычаях и нравах, религии и другие данные. Исходя из этих сведений, Ино впервые предложил новую классификацию тайваньских туземцев, разделив их на ряд различных по местам расселения и культурным особенностям народностей, а именно: «4 группы, 8 народностей, 11 племен»¹⁵, к которым чуть позже добавил девятую народность – Рукай. В 1911 г., исходя из классификаций Рюдзо, Канори и Курино Дэнондзё, японское генерал-губернаторство выпустило «Отчет о контроле над

дикарями на Формозе», в котором официально разделило аборигенов острова на девять племен¹⁶.

Разрозненные исследования первых лет активизировались и обрели системный характер после 1905 г., когда колониальные власти упрочили свой контроль над островом, а японские ученые развернули масштабное комплексное изучение не только современного состояния, но и истории управления аборигенами и местными китайцами. Если итоги ранних японских исследований на острове публиковались в основном в журнале Токийского антропологического общества, то со временем на свет появились обобщающие монографии, вроде названных книг Тории и Ино, печатавшиеся на самом острове, в Японии и за рубежом.

В начале 1900-х годов Ино, как известный эксперт по вопросам управления туземцами в цинский и японский периоды, выступил в роли «придворного историка» генерал-губернаторства, сместив фокус внимания с современного этнокультурного пространства на изучение насущных исторических тем. Этот новый подход отражен в работах «Описание правлений дикарями Тайваня» (Тайбэй, 1904 г.), «Руководство Тайванем от начала и до конца» (Тайбэй, 1904 г.) и в изданном после смерти Ино трехтомнике «Описание истории культур Тайваня» (Токио, 1928 г.)¹⁷.

История японского правления изложена Ино в изданной в 1905 г. работе «10 лет истории оккупации Тайваня»¹⁸. В предисловии к книге Гото Симпэй подчеркнул, что сама история Тайваня свидетельствует в пользу достижений Японии как современной колониальной державы. Следуя этой официальной точке зрения, Ино представил запутанную историю японо-туземных отношений в виде линейно-прогрессивного развития, в котором «карательная политика» Японии играла роль движущей силы. Ино также сглаживал данные о конфликтах, связанных с управлением и пограничной дипломатией раннего периода. А это упрощение, в свою очередь, стирало из официального текста картину различий среди аборигенного населения, при этом сохраняя главное различие между китайцами и австронезийцами.

Глава «десятилетней истории» о японском управлении туземцами игнорирует первые восемь месяцев военного закона на Тайване (август 1895 г. – март 1896 г.) и начинается с указа генерал-губернатора о введении гражданского правления с 1 апреля 1896 г. Такое вступление

¹² Подробнее об этом см.: Barclay Paul D., Contending Centres of Calculation in Colonial Taiwan, с. 67–84.

¹³ Ibid., с. 71.

¹⁴ Ино Канори, Курино Дэнондзё, Тайван банцзинь цзицзё (Состояние дел среди варваров Тайваня). – Тайван сотокуфу минсейбу бунсёка (Документы министерства гражданского правления при генерал-губернаторстве Тайваня), Тайбэй, 1900, 3283 с., карты.

¹⁵ Восемь народностей включали: Атайял, Ами, Бунун, Цоу, Сайся, Бинань Пайвань, Пинпу. Ино был первым ученым, отказавшимся от прежней, очень условной китайской классификации, делившей всех аборигенов лишь на две группы: «окультуренных варваров» и «диких варваров».

¹⁶ Атайял, Бунун, Цоу, Сарисэн, Пайвань, Пуяума, Ами, Ями, Сайсьят. См.: Лю Бинь-сюн. Изучение народностей «гаошань» японскими учеными, с. 74.

¹⁷ В переводе на кит. яз.: Ино Канори. Описание правлений варварами Тайваня. Ред. и пер. на китайский язык Вэнь Ци – Тайбэй, 1957 伊能嘉矩. 台灣番政志, 溫吉編譯 – 台北: 台灣省文獻會; На яп. языке: Ино Канори. Руководство Тайванем от начала и до конца. Тайбэй, 1904 領台始末 – 台灣日新報社; Ино Канори. Описание истории культур Тайваня. Токио, 1928, т. 3 臺灣文化史誌.

¹⁸ История 10 лет руководства Тайванем, ред. Ино Канори, Тайбэй: Shinkōdō, 1905 伊能嘉矩. 領臺十年史

имело особый смысл, поскольку вводило в повествование Ино конфуцианский подтекст: гражданское правление – нормально и похвально, тогда как военное положение – последнее средство и итог сбоя гражданской политики. Вслед за Мочидзи Рокусабуро, считавшимся главным разработчиком аборигенной политики Гото, Ино рисует требующих «силы и устрашения» северных и достойных «образования и щедрости» южных аборигенов, хотя это надуманное деление исходило из политических оценок японских властей и противоречило научным выводам самого Ино о крайней разнородности тайваньских аборигенов¹⁹.

Своеобразно выглядели и попытки Ино объяснить, каким образом японцы, веками перенимавшие высшие достижения китайской цивилизации, могли «цивилизовать» остров, обжитый миллионами китайцев и китаизированных туземцев. В своих этноисторических работах Ино решает эту дилемму путем утверждений о том, что династия Цин, обязанная хранить и олицетворять китайскую цивилизацию, оказалась «отсталой» и не сумела выполнить свою «цивилизаторскую миссию» среди туземцев на острове. В свою очередь Ино представлял японцев в роли опекунов и просветителей аборигенов. Используя западную идею «цивилизаторской миссии», он убеждал, что туземная политика Японии, в отличие от правления Цин, доказала ее достойное место среди цивилизованных и современных колониальных держав²⁰.

Прогрессивный политик, историк и парламентарий Такэкоси Ёсабуро (1865–1959) прибыл на Тайвань в июне 1904 г., чтобы написать работу о новой колонии. В изданной в сентябре 1905 г. книге «Японское правление на Формозе» автор, используя архивы генерал-губернаторства и личные впечатления, описывает историю острова и небывалые успехи японского правления.

При описании положения туземцев Такэкоси ссылается на авторитетное мнение Ино, но при этом восхваляет еще более широкие виды Гото на развитие всего острова. Взгляды самого автора на положение аборигенов к 1904 г. изложены более мягко и неоднозначно, чем в публикациях Ино. Но, будучи, как и Гото, больше политиком, чем ученым, Такэкоси куда сильнее заинтересован в воздействии на мнение властей, избирателей и налогоплательщиков в метрополии. Поэтому его взгляды на перспективы управления аборигенами в колонии имели более практический, откровенно конъюнктурный характер. Как писал Такэкоси: «Почти всякий, кто вступал в контакт с дикарями, заявляет, что они вполне способны быть выведенными из своего нынешнего состояния варварства... Но вопрос в том, как долго еще японские власти пожелают

продолжать свою нынешнюю политику умеренности и доброй воли, и оставлять в их руках почти половину острова. Если бы была перспектива, что они станут более управляемыми через десять или даже через двадцать лет, то нынешняя политика могла бы быть продолжена на такой *временный срок*. Но если процесс потребует столетия или около того, вполне очевидно, что у нас нет такого свободного *временного срока*. Это не значит, что мы не имеем никакой симпатии к дикарям. Это просто означает, что мы должны думать больше про наших 45 000 000 сыновей и дочерей, чем про примерно 104 000 дикарей. Мы не можем позволить себе терпеливое ожидание, пока они отбросят варварство ... Куда лучше и очень необходимо для нас проложить силой свой путь в центр их территорий и передать под возделывание все пустующие земли»²¹. В то же время, с учетом провалов ассимиляционной политики в колониях Франции, Такэкоси активно выступал против «ассимиляции» жителей Формозы²².

После 1905 г. японцы сочли возможным предъявить итоги своего колониального правления уже не только согражданам в метрополии, но и вниманию мировой общественности. Насущность этой задачи усиливалась из-за критики колониальной политики Японии, звучавшей со страниц многих мировых СМИ того времени. В противовес этой критике японские власти пытались представить остров как образцовую модель правления, успешно внедряющую достижения науки и весь лучший опыт других колониальных держав. Для этого они стали издавать в переводе на европейские языки официальные отчеты, пропагандистские описания высших колониальных чинов и крупные научно-популярные труды²³. К последним относилась уже упомянутая книга

²¹ *Takekoshi Yosaburo*, Japanese Rule in Formosa, George Braithwaite, trans. (London, New York, Bombay & Calcutta: Longmans, Green, and Co., 1907), с. 230; *Barclay Paul D.*, Contenting Centres of Calculation in Colonial Taiwan, с. 79–81.

²² См.: Тайваньский исторический словарь 台灣歷史詞典: <http://nrch.cca.gov.tw/ccahome/website/site20/PDFFiles/0308.pdf>

²³ *Goto Shimpei*, Dr. Formosa (Tai-wan): Its present financial and economic position – London, 1902, p.19 ; Government of Formosa. Report on the Control of Aborigines in Formosa – Taihoku, 1911; Hishida Seiji. Formosa: Japan's First Colony // Political Science Quarterly 22.2 (June 1907), p. 267–281; *Ino, Kakyo*. Die wilden Stämme von Formosa, ihre Einteilung und ihr ulturzustand (Дикие племена Формозы: их классификация и их культурное состояние). – Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin 34(1899), p/ 63–74; The Progress of Taiwan for ten Years: 1895–1904 гг. Published by the Formosan Government; *Takekoshi Yosaburō*. Japan's Colonial Policy. – In «Japan to America», ed. *Naoichi Masaoka* – NY: J. P. Putnam's sons, 1915, p.95–99; *Takekoshi Yosaburō*. Japanese Rule in Formosa, London, 1907; *Takekoshi Yosaburō*. Japan's Colonial Policy. – In «Japan to America», ed. *Naoichi Masaoka* – NY: J. P. Putnam's sons, 1915, p. 95–99; *Torii R.* Etudes anthropologiques: Les aborigenes de Formose (2e fascicule) (Антропологические штудии: аборигены Формозы, 2-й буклет). – Journal for College of Science. Tokyo Imperial Univ. Tokyo, 1910, vol. 32, p. 1–75; *Torii R.* Etudes anthropologiques: Les aborigenes de Formose (2e fascicule). 1. Caracteres Physiques: Une tribu Yami – Tokyo Imperial Univ, Tokyo, 1922.

¹⁹ *Barclay Paul D.* Contending Centres of Calculation in Colonial Taiwan, с. 75–79.

²⁰ *Matsuda Kyōko*, Inō Kanori's «History» of Taiwan: colonial ethnology, the civilizing mission and struggles for survival in East Asia. – History and Anthropology. – Routledge, vol. 14, Issue 2, June 2003, p. 179–196.

Такэкоси «Japanese Rule in Formosa», переведенная на английский язык по заказу генерал-губернаторства и изданная в 1907 г. в Лондоне. В предисловии к книге, явно адресованном мировому читателю, гражданский губернатор Гото Симпэй открыто заявлял, что в то время как «мир все еще сомневается в наших колонизаторских способностях, ... наши планы по колонизации острова уже увенчались великой мерой успеха»²⁴. Так или иначе, после выхода в свет все эти переводные работы сразу же активно цитировались в других публикациях, издававшихся учеными разных стран на западных языках.

Богатый этнографический материал собран в ежегодно издававшейся серии исследований и отчетов «Временного комитета по обследованию старинных обычаев», учрежденного на острове 25 октября 1901 г., под началом Окамацу Сантаро и самого Гото Симпэя²⁵. Основанный при этом Комитете с 1909 г. «отдел по делам диких народов» выпустил в 1913–1922 гг. 27 томов исследований. В них вошли три восьмитомника: «Отчеты об обследованиях диких народностей» (1913–1921 гг.). Основное содержание: материальная культура и повседневные обычаи, право, «Отчеты об обычаях диких народностей» (1915–1921 гг.). Основное содержание: социальная организация, система родства и пр.)²⁶ и «Исследование обычаев диких народностей Тайваня» (основное содержание: общее описание туземных народностей, система родства, браков и пр.), принадлежащее перу Окамацу Сантаро. Оставшиеся три тома составили работа Мори Усиносукэ «Описание диких народностей Тайваня» (1917) и его же двухтомник «Картография диких народностей Тайваня» (1918).

В отличие от «горцев» (гаошань), равнинные туземные народности «пинпу» удостоились куда меньшего внимания японских ученых. С изучением «пинпу» были связаны выписки из китайских письменных источников, собранные и систематизированные Ино Канори в первые годы его изысканий²⁷, работы Курино Дэнодзё (1900 г.), Уцусикава Нэндо (1930 г.), Мабути Тоити²⁸ книга Мураками Наодзиро «Докумен-

ты в письменах Синьган» (1931)²⁹, работа Кокубу Наоити «Деревни жертвенных сосудов: обследование народных обычаев южного Тайваня» (1944)³⁰, основанная на опросах выходцев народности Сирайя в районе Тайнань, и т. д.³¹ Немало материалов по «пинпу» содержится в переписях, статистических отчетах и других официальных документах японской колониальной администрации. В целом, хотя изучение «пинпу» было второстепенной темой для японских этнологов, благодаря их усилиям было собрано очень много эмпирических материалов по этим народностям. Несмотря на прикладной характер и относительную тенденциозность, эти материалы и исследования имеют высокую научную ценность и стали солидной основой для изучения «пинпу» после 1945 г.³²

Что касается этнических китайцев, то важные сведения о них собраны в отчетах уже названного «Временного комитета по обследованию старинных обычаев» (1-й отдел комитета собирал данные о традиционном праве, 2-й отдел – об обычаях в аграрной, промышленной, торговой и других сферах экономики). Ежегодно публиковавшиеся комитетом материалы включали «Очерки по обычаям Тайваня» 習紀臺灣慣事 и «Частное право Тайваня» 臺灣私法 (более 20 томов, 1903–1911 гг.), «Административное право государства Цин» 清國行政法 (8 томов, 1905–1915 гг.), «Отчет по экономическим материалам» 經濟資料報告書 (2 тома, 1905 г.) и другие издания. По завершении порученных исследований, Комитет был закрыт и распущен 6 мая 1919 г., хотя публикация собранных материалов продолжалась и позднее.

²⁹ Письмена Синьган – фонетическая азбука-латиница. Голландские миссионеры изобрели ее в XVII в. для туземцев народности Сирайя ради упрощения христианской проповеди на острове. Записанные этой азбукой договоры были собраны, систематизированы и изданы в 1931 г. японцами как «Документы в письменах Синьган» 新港文書, а в 1938 г. опубликованы на английском языке как «Sinkan Manuscripts» (Naojiro Murakami).

³⁰ Кокубу Наоити. Деревни жертвенных сосудов: обследование народных обычаев южного Тайваня. – Япония, 1944 国分直一. 壺を祀る村: 南台灣民俗考. Кокубу считал, что «пинпу» совсем растворились среди китайцев и утратили свои языки. Но изучение немногих оставшихся обычаев и ритуалов могло бы сыграть важную роль в выяснении границ обитания пинпу и их отношений с ханьцами. В итоге, локализация обычая молений предкам с жертвенными сосудами стала важным средством для выявления мест расселения народности Сирайя в префектуре Тайнань. А обследованные селения получили название «деревни жертвенных сосудов». Первая статья Кокубу на эту тему под названием «Записи о поисках ритуала поклонения предкам Али» вышла в журнале «Тайвань в народных обычаях». – Минсу Тайвань – 1942, т. 2, № 7/8, с. 6–8, 26–27 國分直一. 阿立祖巡禮記//民俗台灣. В 1970–1980-х гг. тайваньские ученые продолжили эти исследования и в других районах острова. См.: Пань Инхай. Выяснение роли жертвенных сосудов – от «деревень жертвенных сосудов» до «общей роли сосудов в вероисповедании». – Справочная сеть по культуре пинпу 潘英海. 祀壺釋疑—從「祀壺之村」到「壺的信仰叢結」. 平埔文化資訊網: <http://ianthro.tw/p/105>

³¹ Сюй Му-чжу, Чжань Ци-фэн. Романтические открыватели дикости? с. 115.

³² Чжоу Дянь-энь. От «научного пустяка» до «нового научного фаворита»: ретроспективный обзор и анализ исследований тайваньских пинпу. – Центр публикаций Наньбао, 07.03.2010, с. 1 周典恩. 从《学术鸡肋》到《学术新宠》: 台湾平埔族研究的回顾与反思 // 南粤论文中心, http://www.nylw.net/Art/wenxuelunwen/20100307/nylw_377.html

²⁴ Takekoshi Yosaburo, ibid., p.V–VI.

²⁵ Чэнь Ци-лу. Исследования Тайваня и народностей гаошань во Временном комитете по обследованию старинных обычаев». Тайвань фэн-у, 1974, № 4, с. 7–34 陈奇禄. «臨時臺灣旧慣調査會»臺灣与高山族研究 // 台湾风物

²⁶ Временный комитет по обследованию старинных обычаев при генерал-губернаторстве Тайваня. Отчеты по обследованию обычаев диких народностей. – Тайбэй, 1996 臺灣總督府臨時臺灣舊慣調査會. 番族慣習調査報告書

²⁷ Собранные Ино материалы по «пинпу» на равнинах Даньшуй, Илань и в других районах острова публиковались в «Токийском антропологическом журнале» и в его монографиях. Ино был также первым ученым, который, исходя из особенностей языка и обычаев, разделил «пинпу» на 10 групп: Tao, Siraya, Lloa, Pazehe, Arikun, Vupuran, Taokas, Ketagaran, Kuvawapan, Amutoura (Сайсьят). Всего Ино издал около 200 работ об аборигенах, многие из которых содержали ценные сведения о пинпу

²⁸ Уцусикава Нэндо, его ассистент Миямото Нобуто и ученик Мабути Тоити собирали и изучали песни и предания «пинпу» во многих районах и селениях по всему острову

Как указывал Мабути Тоити, по масштабам государственной поддержки, объемам и широте охвата, собранные с подачи японских властей историко-этнографические материалы сопоставимы лишь со «Сборниками сведений об обычаях и законах» 慣習法集成 *Adatrecht-bundel*, составленными в свое время голландским колониальными властями в Индонезии³³.

Изданные при поддержке японских властей этнологические материалы и исследования активно использовались в публикациях колониальных чиновников. В этих работах, подобных многократно переиздававшемуся сочинению Гото Симпэя «Взгляд на колониальную политику Японии. Теория японской экспансии», неизбежно затрагивались важнейшие аспекты этнической истории и современной этнической политики³⁴.

Знаменательно, что публикация официальных сводок и отчетов колониальной администрации на Формозе имела двойственные последствия, послужив объективной почвой не только для восхваления метрополии ее колониальными служащими, но и для критики со стороны противников колониализма и имперской политики Токио. Одним из таких критиков был крупнейший знаток японских колоний, социалист Янайхара Тадао 矢内原忠雄 (1893–1961 гг.), автор многих известных работ³⁵, в том числе написанной в 1929 г. и изданной в 1934 г. на русском языке в СССР книги «Формоза под властью японского империализма». Эта книга, основанная на широком круге источников, содержит анализ и критику колониальной политики Японии, а также прогнозы в отношении этой политики и будущего формозцев. В ней собраны ценные сведения об истории и этнополитической ситуации на острове, заслуживающие упоминания в данном обзоре.

В гл. 1 Тадао дает краткий очерк колонизации Тайваня китайцами и европейцами, вплоть до его захвата в 1895 г. Японией. Затем следует описание аграрной политики, за счет которой власти колонии передали земли и леса формозцев (китайцев и туземцев) в руки новых хозяев – японцев³⁶. Крайне ценны материалы гл. 8 о положении японцев и значении Формозы для японской иммиграции. По поводу миграционной политики Тадао сообщает, что на западе и на востоке Формозы переселение японских крестьян вызывалось в основном нуждами сахарной

индустрии. Но, несмотря на затрату огромных средств и времени, частные и государственные попытки массового переселения японцев на восток Формозы потерпели неудачу, хотя восток острова был все же японизирован заметно сильнее запада. В итоге, заключает Тадао: «Значение Формозы в деле размещения избыточного населения империи чрезвычайно невелико». Этот вывод подтверждает тот факт, что большинство живших на Формозе японцев являлись госслужащими, людьми свободных профессий и торговцами, и лишь в очень незначительном числе крестьянами³⁷.

Тадао также привел в книге статистику по численной динамике разных этнических групп (1905–1927 гг.), сведения об экономической и культурно-образовательной политике, законах, судах и административном управлении островом. Все эти данные приводят автора к мысли, что «экономическая и образовательная “ассимиляция” выгодна японцам, а политика управления, покоящаяся на системе абсолютизма губернаторов, является единственной политической формой, способной реально охранять неприкосновенность японских прибылей. В этом и состоит империалистическое значение всего механизма управления»³⁸.

Касаясь социальных противоречий (гл. 11), Тадао указывает на тесное смешение классовой и национальной розни. В целом, жившие на острове японцы тяготеют к крупному капиталу и властям, тогда как формозцы сближаются с крестьянами и рабочими. Национальная рознь между формозцами и японцами осложнена сильной дискриминацией, политической и классовой борьбой между угнетателями и угнетенными³⁹. В главе о национально-освободительном движении Тадао выявил основной курс и методы японских властей в сфере национальной политики (гл. 12). Узловым пунктом японской политики управления Формозой являлась задача его отрыва от Китая и укрепление связей с Японией. А принципы правления заложил Гото Симпэй, считавший, что эффективную политику нужно строить на основе этнологии, т. е. на точном знании обычаев и условий жизни формозцев. При этом выбор методов этой политики, по Гото, был таков: «Как бы мы ни стремились к мягкости и ассимиляции, на практике, бывает, необходима и жестокость»⁴⁰.

В историческом плане Тадао видит два периода в этнической политике японцев. Первый период – 1895 – 1918(19) – правление под лозунгом губернатора Кодама и Гото о признании особых условий Формозы и уважения местных обычаев. Второй, который «длится до настоящего времени» (рубежа 1930-х – В. Г.), отличается не столько речами об «особых социальных условиях на Формозе», сколько реальным пово-

³³ Лю Бинь-сюн. Изучение народностей «гаошань» японскими учеными, с. 77–78.

³⁴ Мочизути Рокусабуру. Колониальная политика на Тайване. – Токио, 1912 持地六三郎. 台湾植民政策, 東京: 富山房; Гото Симпэй. Взгляд на колониальную политику Тайваня. Теория японской экспансии. – Токио, 1921 後藤新平. 日本植民政策一斑. 日本膨脹論 – 東京: 拓殖新報社; Такахама Сабуроу. Общая история правлений на Тайване. – Токио: 1936, с. 53. 高濱三郎. 臺灣統治概史 東京: 新行社

³⁵ См.: Yanaihara Tadao. Militaristic and Assimilationistic: On the Comparison between Japanese and French Colonial Policies (1930). – In Yanaihara Tadao zenshu. – Tokyo: Iwanami shoten, 1963, p. 276–306.

³⁶ Тадао Янайхара. Формоза под властью японского империализма, с. 8–17.

³⁷ Там же, с. 115–117.

³⁸ Там же, с. 117–127.

³⁹ Там же, с. 134, 147.

⁴⁰ Там же, с. 148–150.

ротом политики в сторону «ассимиляции» и уравнивания в правах с Японией. На первое место благодаря этому выдвинуто образование, лозунги гражданского управления и национального мира⁴¹.

Особым фактором, тесно связанным с колониальной политикой, был рост национального движения. После первой мировой войны, пишет Тадао, все империалистические страны стремились всячески погасить национальные движения внутри колоний. Политика японизации управления Формозой отвечала духу времени и была призвана ослабить все стихийные и организованные формы национального движения, охватывавшего китайское население острова. Для этого власти жестоко подавляли антияпонские бунты и запрещали все партии, в программах которых имелся хотя бы намек на национальную рознь. В то же время японцам приходилось учитывать рост национального самосознания формозцев и допускать деятельность умеренных партий. Например, партии «Тайвань Минсюто» (Демократическая партия Тайваня), ратовавшей за демократизацию в рамках Конституции и участие в самоуправлении на острове, за равноправие японского и формозского языков, обязательное преподавание китайской литературы в начальных школах, уравнивание в правах японских и китайских учебных заведений и т. д. Рост организованного национального движения внутри и за пределами Тайваня Тадао называет поворотным пунктом в политической истории острова. Но, оценивая современное положение, он верно заключает, что время широкого социального движения еще не пришло⁴². Национальное движение также исследовалось в монографии Идзуми Фуруо «Тайваньское национальное движение»⁴³ и в работах других японских авторов тех лет. В 1920-х гг. увидели свет и отдельные статьи тайваньских общественных деятелей, выражавших в них свое сложное отношение к японской ассимиляционной политике на острове⁴⁴.

Что касается аборигенной темы, то период с рубежа 1920-х годов до открытия в 1928 г. императорского университета в Тайбэе ознаменовался заметным спадом в изучении аборигенов. Известным этнологом этих лет был Коидзуми Маганэ, который четырежды посетил остров в 1925–1928 гг. и публиковал полевые материалы по социальной организации и обычаям туземцев на востоке и севере Тайваня⁴⁵.

В целом, сбор первичных полевых материалов по этнографии аборигенов в японский период длился около 30 лет. Новый этап наступил после

1928 г., когда при Тайбэйском императорском университете открылась «Лаборатория изучения рас и туземных обычаев», сосредоточившаяся в основном на культуре аборигенов, реконструкции их исторического прошлого и разработке теоретических основ для научных изысканий. Если раньше такие исследования вели нанятые колониальными властями ученые-одиночки, то после 1928 г. они велись в основном силами преподавателей и студентов университета и уже меньше зависели от политической конъюнктуры. Ведущими учеными лаборатории были ее создатели, профессора Уцусикава Нэндо, Миямото Нобуто, а также их ученик Мабути Тоити⁴⁶.

В 1930–1940-х гг. увидел свет целый ряд важных работ японских ученых по темам социального строя, систем родства, материальной культуры, обрядов, образа жизни, а также происхождения и места тайваньских туземцев в истории и культуре Юго-Восточной Азии⁴⁷. Пристальное внимание японских ученых привлекали также вопросы ассимиляционной политики⁴⁸, китайская система образования, использование китайского языка и другие проблемы, от которых зависела выработка языковой и образовательной этнокультурной политики.

В 1941г. тайваньские ученые Чэнь Шао-сян (陳紹馨) и Хуан Дэ-ши (黃得時), совместно с несколькими японскими коллегами (Канасэки Такэо и др.), основали на острове журнал «Народные обычаи Тайваня» 民俗臺灣. Несмотря на любительский статус журнала, в нем было собрано немало результатов этнологических исследований⁴⁹, а публикации «Народных обычаев Тайваня» оказали немалое влияние на первое послевоенное поколение тайваньских исследователей.

Таким образом, исследование японских этнологов на Тайване в 1895–1945 гг. можно разделить на три периода: 1) период изучения силами Токийского антропологического общества (1895–1900 гг.); 2) период деятельности «Временного комитета по обследованию старинных

⁴⁶ Лю Бинь-сюн. Изучение народностей «гаошань» японскими учеными, с. 78.

⁴⁷ Коидзуми Маганэ. Описание туземных обычаев Тайваня – Токио, 1933 小泉鉄. 台灣土俗志; Уцусикава Нэндо, Миямото Нобуто, Мабути Тоити. Исследование системы родства тайваньских гаошань – Тайхоку, 1935, т. 2 移川子之藏, 宮本延人, 馬洲東一. 臺灣高砂族系統所屬の研究; Мабути Тоити. Место материнских родов в патрилинейной системе родов «гаошань» в центральной части Формозы – 1938 中部高砂族父系制中の母族の地位; Ван Тянь-цзянь, Семья и род нецивилизованных обществ – 1942 王田謙. 未開化社會の家族; Фуруно Киёто, Жертвенные обряды в жизни гаошань – Тайбэй 1945, Токио 1945 古野清人. 高砂族の祭祀生活; Кано Тадао, Иллюстрированная этнография народности Ями – 1945 鹿野忠雄. 亞美族圖解民族志, а также двухтомник «Изучение этнологии и первобытной истории народов ЮВА» – Токио, 1946, 1952, 2 т. 鹿野忠雄. 東南亞細亞民族學先史學研究 и т. д. См. Лю Бинь-сюн, Изучение народностей «гаошань» японскими учеными, с. 81; Сюй Му-чжу. Чжань Ци-фэн. Романтические открыватели дикости? с. 114–115.

⁴⁸ Washinosu Atsuya. Taiwan Hōkō kōminka tokuhon – Taihoku: Taiwan Keisatsu Kyokai 台灣警察協會, 1941.

⁴⁹ Сюй Му-чжу, Чжань Ци-фэн, Романтические открыватели дикости, с. 115.

⁴¹ Там же, с. 151.

⁴² Там же, с. 152–156, 161–162.

⁴³ Izumi Furō. Taiwan no minzoku undō (Тайваньское национальное движение). – Taichu: Taiwan shimbunsha, 1928.

⁴⁴ Цай Пэйхэ. Мои взгляды на ассимиляцию (Tsai Pei-huo. Gojing no dōka kan). – Taiwan seinen (Тайваньская молодежь) I, № 2 (1920), с. 67–82.

⁴⁵ Основные работы Коидзуми Маганэ – «Записи об образе жизни диких деревень» 蕃鄉風物記 (1932), «Описание туземных обычаев Тайваня» 台灣土俗志 (1933) и др.

обычаев Тайваня» (1901–1928 гг.); 3) период с основания Тайбэйского университета до 1945 г. При этом первые два этапа были связаны преимущественно со сбором эмпирических материалов, а плоды этнологических изысканий были прямо ориентированы на интересы японской колониальной политики. На третьем этапе эти исследования обрели менее политизированный характер, а полевой сбор этнографических фактов дополнился применением кросс-культурных подходов, компаративистских методик и, в итоге, более глубоким теоретическим осмыслением научных материалов.

В целом, за полвека работы на Тайване японские этнологи (профессионалы и любители, естественники и гуманитарии, и пр.) подняли изучение аборигенов и местных китайцев на небывалый научный уровень, а их научные труды заложили солидную основу для продолжения этнических исследований на острове после 1945 г.

С этого времени японские ученые утратили прежние возможности и мотивы для ведения научной работы на Тайване. Лишь немногие из них, в частности, Кокубу Наоити и Канасэки Такэо (1897–1983 гг.), остались на острове, где продолжали преподавание и исследования «пинпу». Но в 1949 г., после принятия Закона о военном положении (1949–1987 гг.), им тоже пришлось покинуть Тайвань.

В 1950-х гг. в Японии продолжали выходить отдельные работы по этнологии Тайваня. Но лишь с конца 1960-х гг., после более чем 20-летнего перерыва, японские этнологи стали вновь приезжать на остров для ведения исследований. Используя фонды колониальных архивов, полевые материалы и работы тайваньских коллег, японцы в послевоенный период сосредоточились в основном на теме колониальной политики в 1895–1945 гг.⁵⁰, а также на истории и этнографии отдельных аборигенных народностей острова (социальная организация, обычаи, религии, миграции и пр.).⁵¹ Продолжают выходить и историографические работы,

⁵⁰ Ihara Kichinoshke. Taiwan no kōminka undo – shōwa junendai no Taiwan (2) (Движение *kōminka* на Тайване: Тайвань во втором десятилетии Сёва) – В сб. под ред. Накамура Коси. Nihon no nanpo kanyō to Taiwan – Nara: Tenrikyō doayusha, 1988, p. 271–386; Takeshi Komagone. Japanese Colonial Rule and Modernity: Successive Layers of Violence. – Traces 2(2001); Курихара Цзюн. Ассимиляционная политика на Тайване под господством Японии – изучение процесса установления закона о смешанных браках (перевод на кит. яз. Чжун Шу-минь). – Сб. статей 4-й научной конференции по архивам генерал-губернаторства Тайваня – Наньтоу, 2006, с. 187–243 栗原純著. 日本統治下台湾の同化政策—— 婚姻法成立過程之研究. 鍾淑敏譯 // «第四屆臺灣總督府檔案學術研討會論文集 – 南投: 台灣文獻館; Курихара Цзюн. Граждане Тайваня и проблема японского гражданства. (перевод на кит. яз. Чжун Шу-минь). – Сб. Статей научной конференции по упорядочению и изучению документов и материалов по истории Тайваня – Наньтоу, 2000, с. 424–450 栗原純著. 臺灣籍民與國籍問題. 鍾淑敏譯 // «臺灣文獻史料整理研究學術研討會論文集» – 南投: 臺灣省文獻委員會

⁵¹ Накамура Такаси. Деревня Куатаон на западе центрального Тайваня под господством Голландии. – Тайвань фэн-у, 1992, т. 43, № 43(4), с. 238–306 (кит. яз.) 中村孝志. 荷蘭統治下位於台灣中西部的Quataong 村落 // 台灣風物; Чэнь Вэнь-дэ. Исследование народности Амэй япон-

обобщающие наследие японских этнологов, работавших на Тайване в колониальный период⁵².

В целом, послевоенные работы японских этнологов по Тайваню носят относительно разрозненный, частно-эмпирический, позитивистский характер, а этнополитическая тематика занимает в них довольно скромное место. Но в последние годы стали появляться и внушительные обобщающие труды, подобные вышедшей в 2002 г. в Токио и переизданной в 2004 г. на Тайване книге Киния Суэмицу «История Тайваня: Тайвань в эпоху японского господства»⁵³, где систематично представлены все основные аспекты японского правления на Тайване, включая этническую историю и политику. При этом сегодня, в эпоху стремительной глобализации, японские научные исследования становятся все более важной частью региональных и общемировых исследований по этнологии и этнической истории Тайваня, и должны рассматриваться как органичная составляющая этих исследований.

скими учеными после «гуанфу», Сы юй янь, 1985(июль), т. 23, №2, с. 42–64 陳文德. 光復後日本學者對阿美族的研究 // 思与言; Фудзии Шицзую, Покорение аборигенов: политика периода японского правления на Тайване (1895–1915).

⁵² Дневники тайваньской экспедиции Ино Канори. ред. Моригучи Кацзунари, – Тайбэй: Тайвань Фэн-у цзачжи шэ, 1992 森口雄稔. 伊能嘉距の台灣踏査日記 // 台灣風物雜誌社; Касахара Масахару. Ино Канори и его исследовательская деятельность на Тайване, 1895–1906). – Исследования аборигенов Тайваня, 3 (1998), с. 54–78 伊能嘉距の時代: 台灣原住民初期研究史 // 台灣原住民研究; Suenari Michio. A Century of Japanese Anthropological Studies on Taiwan Aborigines. – History, Culture and Ethnicity: Selected Papers from the International Conference on the Formosan Indigenous Peoples – Taipei, SMC Publishing, 2006; Matsuda Kyōko, Inō Kanori's «History» of Taiwan: colonial ethnology, the civilizing mission and struggles for survival in East Asia. History and Anthropology. – Routledge, vol.14, Issue 2, June 2003, p. 179–196.

⁵³ Киния Суэмицу, История Тайваня. Тайвань в эпоху японского господства: 50-летний след (1895–1945/46) 末光欣也. 台灣的歷史: 日本統治時代の台灣. 1895-1945/46 50 年の軌跡 – Тайбэй: Чжи лян чубаньшэ, 2004, 624 с.